

Писательница и телеведущая Юлия ЛАТЫНИНА:

ФЕОДАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ ОЛИГАРХОВ

Чем Дерипаска хуже Ходорковского, может ли танк быть аргументом в споре бизнесменов и кто сидит занозой в чужой заднице

Не каждому суждено иметь свое мнение - большинство довольствуется чужим. Те же, кто обладает собственной позицией, обычно не спешат высказывать ее публично. У Юлии Латыниной и мнение есть, и обнародовать его она не боится.

Так и программу на ТВ назвала - «Есть мнение».

- Юлия, я ничего не перепутал: у вас и папа писатель, и мама писатель, и вы писатель?

- В Перedelкине у меня кошка живет, из всей семьи только она ничего не пишет.

- Интеллигентная компания! Не возму в толк, как же это родители не научили вас с людьми здороваться? Регулярно обращаетесь к телезрителям с экраном, всякий раз забывая поприветствовать их!

- А-а-а! В первом эфире я запаматовала сказать «Здравствуйте!», хотела потом исправиться, но мне объяснили: это твой фирменный стиль - начинай с места в карьер, хами с порога.

В общем-то таков закон жанра. Речь из телевизора должна быть сжата и доходчива, как и речь полководца перед битвой. Представьте Ганнибала, который обращается к войскам со словами «может быть», «наверное», «пожалуй». Помните анекдот о Рузвельте, попросившем найти ему однорукого экономиста? На вопрос: «Зачем?» - ответил, что устал без конца слушать: on the one hand, on the other hand. (Игра слов - «с одной стороны, с другой стороны»). Буквально по-английски: «с одной руки, с другой руки»). Президенту США понадобился специалист с одной рукой и одной точкой зрения.

- У вас, Бог - свидетель, присутствуют обе.

- Конфликт в бизнесе - как семейная ссора. В ней редко права одна сторона. Как сказала Маргарита, «обе вы хороши». Мне нравятся такие ситуации.

- Легче измазать всех дерьмом?

- Наоборот! Легче всех понять. Считайте, я выступаю в роли психоаналитика, консультирующего сразу двух враждующих «крестных отцов». Ведь для меня главное - мои книги, а журналистика - только черновик. В хорошей же книге понимаешь всех героев, а не порицаешь их.

- Как можно нескучно писать об экономике?

- Я пишу о войне. Российская экономика - это война.

Структура принятия решений отечественными бизнесменами совпадает с тем, как действует полководец на поле боя. Логика поведения предпринимателей предельно проста. Всем ведь известно: война - дорога обмана. На войне незорно делать то, что недопустимо в обычной жизни.

- А закон на что?

- Это способ воюющих сторон обналечить взаимные претензии. В средние века не считалось преступлением захватить чужой замок или королевство, но при этом обязательными являлись некие «законные» основания для этого. Вильгельм Завоеватель бесце-

то не один определенный уклад, а сочетание всех возможных. В России существуют разные бизнес-стратегии. Условно говоря, то, что делает Ходорковский, можно назвать «стратегией мира», а действия Дерипаски - «стратегией войны». Ходорковский увеличивает прозрачность компании и цену уже имеющихся активов. Дерипаска - сами активы. Ходорковскому важна стоимость акций, Дерипаске - поток наличности от завоеванного предприятия. Ходорковский ориентирован на западные доллары, которые он получит от продажи своих акций, Дерипаска - на административ-

- В буквальном смысле слова?

- А у них не было выхода. С той стороны подобрался классический комплект уродов: красный директор, превративший завод в помойку, бандюки, с этой помойки кормящиеся, милиция, казаки, водомеры, пожарные машины... МДМ на все это посмотрел и промыслил в соседней воинской части танк. Никакие водомеры не помогли.

- И что теперь с предприятием?

- Отлично работает. Воротив перестали, зарплату платить начали...

Надо понимать, что война в России давно прекратилась

он десятки миллионов долларов. Сейчас на этот завод пришел МДМ. Да если у них кто ручечку открутит, они знают чего ему оторвут?

А помните, была такая проблема - неплатежи? Никто не платил друг другу и бюджету. Никакие постановления правительства не могли ничего изменить. Как только олигархи стали банкротить неплательщиков и заходить на предприятия, тема неплатежей исчезла.

И еще одна деталь. Доморощенные хищники отградили Россию от скупки ее иностранцами. Не говорю, что это благо, может, было бы лучше, если бы иностранцы все скупили. Но так обычно было бы. Свой волк милее иностранного пуделя.

- И все-таки: за кем правда жизни - за Дерипаской или за Ходорковским?

- В бизнесе нет плохих и хороших. Есть разные подходы к извлечению прибыли. Если Дерипаске выгодно инвестировать в войну, чем в основные фонды, он поступит, как ему лучше. Если в стране идет война, глупо ругать тех, кто точнее всех стреляет.

- А Роман Абрамович - это стратегия войны или мира?

- Роман Аркадьевич ведет себя сейчас очень скромно. Ни на кого не нападает, только обороняется, как в истории со «Славнефтью». Но не надо забывать, что у Романа Абрамовича есть два партнера. Впечатление, будто то, что агрессивно покушал шумный Дерипаска, тихо переваривается Романом Аркадьевичем, благо у них с Олегом Владимировичем общий пищеварительный тракт.

- А кто второй партнер?

- Посмотрите, сколько всего за год съел МДМ. Создали трубный, угольный и химический холдинги, платили огромные деньги. Откуда «дровишки»?

- От Абрамовича?

- Свечку над балансом никто не держал, но, как говорится, «есть мнение». В бизнес-сообществе.

- То, что Роман Аркадьевич стал губернатором, по-вашему, плюс или минус?

- Вы у чукчей спросите, проиграла ли они, что вместо главы региона, наживавшегося на северном завозе, получили человека, который уничтожил «паленую» водку и заплатил в

местный бюджет 30 миллионов долларов личных налогов? Абрамович на Чукотке ликвидировал паразитическую прослойку между олигархом и народом. Это естественный процесс. Если власть не одумается, олигархи будут становиться не только губернаторами. Они играют в перспективную игру, мыслят стратегически.

Расскажу притчу. Жила-была обычная русская деревня на Рублевке, пока в начале 90-х не стала обращаться в элитный поселок. Что в первую очередь следовало «новые русские»? Накупили навороченной бытовой электротехники. Возросла нагрузка на сеть. Начались перебои со светом. Что предприняли новые хозяева жизни?

- Купили источники бесперебойного питания.

- Верно, обзавелись «упсами». Но «упс» не только стабилизирует напряжение в доме, но и уменьшает частоту в сети. Как только у всех оказались «упсы», полетели трансформатор и подстанция. Пришлось менять всю сеть. Это пример эволюции от краткосрочных целей к долгосрочным. Сначала вы покупаете кучу добра. Потом, поскольку добро не функционирует, приобретает частный кусочек инфраструктуры - ментов и судей в роли «упса». После этого летит вся остальная инфраструктура, и вам надо...

- А можно это проиллюстрировать не абстрактными рассуждениями, а реальным, так сказать, чисто конкретным случаем из жизни олигархов?

- Пожалуйста. Крупная промышленная группа покупает угольную компанию в неком сибирском городке, которым руководит мэр, в бытность компании государственно-бандитской состоявшийся главным

смотрящим над углем. Мэр призван воровать, а теперь ему не дают. Он страшно обижен. Снять мэра нельзя: губернатор не доверяет чужакам, а кроме того, ему нравится, что мэр и группа живут, как собака с кошкой. Бизнесмены учреждают благотворительный фонд и превращают его во второй бюджет города: солдаты из него детские дома, платят надбавки пенсионерам... Мэр щелкает зубом, но ничего сделать не может.

- Что за группа? МДМ?

- Не назову.

- Вы так и не ответили, Юлия, сколько, по-вашему, еще будет продолжаться промышленные войны в России?

- В бизнесе нет плохих и хороших. Есть разные подходы к извлечению прибыли.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Юлия ЛАТЫНИНА родилась в Москве в семье литературного критика Аллы Латыниной и поэта, прозаика Леонида Латынина. Окончила Литературный институт имени Горького. Регулярно публикуется в центральных СМИ, ведет авторскую программу «Есть мнение» на телеканале ТВС. Автор книг «Охота на Изюбра», «Стальной король», «Разбор полетов», «Саранча», «Сто полей», «Колдун и миштры» и ряда других.

- Они закончатся, когда сожрут всех слабых, а правительство создаст условия, чтобы инвестиции в основные фонды по соотношению прибыльность/безопасность обогнали инвестиции в войну.

- Но это случится когда-нибудь?

- Пока признаков не видно. Президент активно поощряет войну - не в ее экономическом аспекте, а как политический способ управления страной. Войну между кланами и внутри кланов - внутривидовая конкуренция даже острее.

- Вы говорите о «семейных» и «питерских»?

- Плюс третья группировка. «Чубайсовские».

Увы, в наших реалиях война - грамотное управленческое решение. В условиях, когда судебная и законодательная ветви власти не являются противовесами ветви власти исполнительной, конфликт между кланами за доступ к телу всегда обеспечит президенту обратную связь. Клановая война не дает России превратиться в диктатуру, но в экономике мы платим за это страшную цену. Группировки постоянно затевают между собой разборки за компанию и должности в наделе, что вот сейчас захватим это! Или снимем того! И одержим окончательную победу. Господи, сколько раз слышала от умных, казалось бы, людей: «Ты ничего не понимаешь, сейчас этого уберем, у нас на него такой компромат!»

- И?

- И не снимают, разумеется. Чем активнее убеждают президента кого-то убрать, тем больше шансов, что чиновник сохранит пост. Раз мешает, пусть работает занозой в чужой заднице.

- Словом, по нынешним временам компромат ничего не стоит?

- Его попросту нет. В стране, живущей по понятиям, по определению не может быть компромата. Как думаете, в Риме эпохи Нерона являлась компрометирующим фактом дача взятки или оргия с мальчишками? Компроматом могло быть только одно - покушение на прерогативы императора. Как говорится, см. историю Гусинского и Березовского.

- Кстати, о БАБе. Ваши недруги активно говорят о ваших особых с ним отношениях. Мол, оттого Латынина и мочит других, что должна Борису Абрамовичу...

- А, это... Не буду делать вид, будто не знаю. Это же потрясающая история! Помните, Пугачев воевал с «Новой газетой», и так вышло, что я помогла ее отсто-

ять? Заметила, что фирмы, якобы нанесшие «Межпромбанку» ущерб после публикации в «Новой», были фиктивными «помойками», учрежденными самим «Межпромбанком», и поняла: это можно отыграть через уголовное дело, хотя и не верила, что можем выиграть. А мы выиграли!

Дальше получилось очень смешно: я не рассматривала эту историю как журналистику, отнеслась к ней как к бизнес-войне и, когда все закончилось, отвечала людям, которые прибегали ко мне с кляузками на Пугачева: «Ребята, все! Драка закончена». А у Пугачева, видимо, тяжело переживали поражение и, как мне рассказывали, обратились в ЦОС ФСБ, где олигарху выдали какого-то сотрудника, видимо, глубоко сексуально озабоченного. Он-то, потирая рукой одно место, написал и вывесил в Интернете на компромат.ру, что я переспала с Березой, Киселевым, «одним из руководителей «Русского алюминия», в общем, со всеми недругами Пугачева. И что Березовский мне подарил колечко...

Словом, я такой кайф получила! Впервые в жизни почувствовала себя секс-бомбой. Через неделю звоню Березовскому. «Але», - говорит. Отвечаю: «Здравствуйте! БАБ произносит в трубку: «А-а-а, это ты, дорогая!» Я даже удивилась: «Узнали меня?» - «Разве тебя забудешь?» - «Где мое колечко?» - «Потеряла», - говорю. - «Ну я тебе новое пришлю». И прислал...

У меня пожелание: пусть эти, как вы выразились, мои недруги в следующий раз напишут, что я любовница Ходорковского. А он подарил мне нефтяную вышку.

- И часто вы влезаете в такие истории, «которые не журналистика»?

- Говорю же: я - писатель. Сейчас вот новую художественную книжку выпускаю. «Промзона» называется. Об истории соперничества двух крупных олигархических группировок в современной России. Читайте там все то, что не журналистика.

